

# Валерий СУДАКОВ:

# “Победу эту время не затмит”

Приближающееся 50-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне стало временем интенсивного брожения умов. Везде в мире, где война оставила след, выходят книги и научные исследования, проходят конференции и встречи ветеранов. И все это или попытка честно понять, чем была Победа, или завуалировать ее значение и масштаб. К профессору Валерию СУДАКОВУ меня привело желание поговорить о свойствах памяти, человеческой и исторической.

- Никогда раньше не принимала политическую акцию как личную обиду. Но когда президент Франции Ф. Миттеран не пригласил нашего президента участвовать в торжествах по поводу высадки союзников в Нормандии, среагировала как на занозу, которую не могу извлечь...

- Знаете, генерал Шарль де Голль не поступил бы так никогда. А Миттеран просто не является наследником движения Сопротивления.

- Но откуда такая избирательность его памяти?

- Мы не памятливы от скверноты нашей жизни, от бескультурья; они - от ожирения, тучности и чрезмерного благополучия. Любой цивилизованный народ должен отдавать должное представителям другого народа, внесшим вклад в победу над фашизмом. Мне жаль, что на торжествах в Варшаве, которую просто спасла Советская Армия, не дали слово Ивану Рыбину. Мне неловко, что французы унизили себя как великую нацию. Европейцы любят твердить о приоритете вечных ценностей - добра, гуманизма, и одновременно, пользуясь нашим нынешним временным ослаблением, демонстрируют явное неблагодарство. Но, как заметил классик, ничто не уходит бесследно. За это еще будет стыдно их потомкам.

- Семь лет жизни вы отдали работе над “Книгой Памяти” Вологодской области и можете судить об отношении людей к Победе...

- К сожалению, наше общество все всегда пытается оценить в последний момент. Не культивируется традиция постоянного уважительного отношения к прошлому, как будто мы не являемся наследниками результатов великих деяний, размышлений наших предшественников. Но объективно мы являемся наследниками, сознаем мы это или нет. Никакому народу не принять это наследство. Оно только наше.

- Традиции наплевательского отношения к прошлому семьдесят или более лет?

- Это скорее проявление замкнутости народа, которому способствовала государственная политика в течение семидесяти лет, когда народу постоянно твердили о его величии. И достоинство



обернулось слабостью. И как великий народ, мы быстро усвоили снисходительное отношение к себе. А надо быть к себе предельно строгим. Величие не постоянная, застывшая величина, оно должно подниматься и проявлять себя в новых поколениях.

- Серьезный нравственный кризис в стране наложило отпечаток на отношение к Победе?

- У меня самого, как у многих, есть негативный социальный опыт, но, невзирая на современную ситуацию, огрехи в сознании, понимании, акцентах, уверен: эту Победу никакое время не затмит. Меня убедила в Вологде конференция юных исследователей войны “Живые и павшие”. Наши нынешние школьники, молодежь несут в себе память о Победе. Для них Отечество, мир, свобода не отвлеченные понятия. 160 человек из 23 районов области результативно поработали на ней. Слышали бы вы овацию, в которой потонули слова бывшего военного комиссара, участника Парада Победы 1945 года А.Н. Преснухина: “Нас не будет, вы - будете; встретите достойно 100-летие Великой Победы”. Наследники Победы - не одно поколение советских людей. Обращение к итогам Великой Победы становится нашей национальной традицией.

- С ощущением гордости за Победу вам приходилось сталкиваться сейчас?

- С этим ощущением я, как и многие, жил и живу. Из детства помню: никто из односельчан никогда не подвергал сомнению ни Победу, ни потери. Горечь, боль, тоска, одиночество молодых солдаток, стареющих вдовами... Повезло тем, у кого были дети. Смотрите, сколько почтения к воину-защитнику вот в этом письме: “Мой отец погиб и похоронен на Мамаевом кургане. Его воинское звание - солдат...” Но такого звания нет, есть звание рядовой. И не случайно именно солдату посвятил свои воспоминания маршал Жуков. Из 177538 вологжан,

погибших на фронтах, 135034 человека - рядовые, ефрейторы, матросы. Как в деревне главное действующее лицо - пахарь, сеятель, так на войне - солдат, вчерашний крестьянин. Говоря о Победе, надо помнить: это победа нравственных устоев нашей деревни. Я не знаю, выдержали бы мы войну сегодня, не имея в себе того нравственного содержания, той любви к земле.

- Мне кажется, что многолетняя работа огромного числа людей над “Книгой Памяти” - это своеобразное восстановление личной связи с отечественной историей и землей. Вы ведь в России первыми оказались?

- Мы, безусловно, первые... Идея возникла во время работы над книгой “Мемориал”. Мы убедились, что необходимо создать литературный мемориал вологжанам, не вернувшимся с войны. Это уникальная научно-исследовательская задача - составить персонализированный ряд участников крупнейшего исторического события XX века. Ощутить масштаб начатого семь лет назад удалось только сейчас, когда издано 20 и находятся в типографии еще 11 томов.

- В канун Победы называются разные цифры понесенных утрат: 20, 29 и даже 40 миллионов. Прокомментируйте их как историк.

- Не хочу их комментировать, ибо они не содержат ответа на главный вопрос: кто эти люди персонально. Конечно, страшны потери военнослужащих, но от войны всегда больше страдает гражданское население, оно гибнет больше, чем те, кто в окопах с обеих сторон, и потери присто неизмеримы: они в каждой семье.

- Когда почувствовали встречный ток заинтересованности от народа?

- Это случилось уже в 1990-м. Я объехал все районы, мы создали рабочие группы и комиссии на местах, началась обработка архивных материалов. И все это началось не на пустом месте: во многих районах уже были предварительные списки, работали заинтересованные исследователи, такие, как А.Г. Юков, А.А. Едемский, А.П. Шананина. Хочу сказать о первопроходце I тома “Книги Памяти” Владимире Павловиче Сумарокове, человеке с уникальной биографией. Среди его наград - две медали, что есть не у каждого из поколений 40-х: “За доблестный труд в Великой Отечественной войне” получил школьник нюксенской средней школы, а “За Победу над Германией” - уже участник войны, призванный осенью 1944-го.

- Ваш фундаментальный коллективный труд нашел ка-

кой-то отклик в Германии?

- На правительственном уровне Германия откликнулась на намерение российского правительства увековечить память наших павших и передала списки погибших в концлагерях. Самых немцев сегодня интересуют списки захороненных у нас военнопленных. В Гамбурге в июне 1995 собираются провести встречу “Когда рушатся границы”, и германская сторона сообщила о полезности моего участия в ней.

- Вы поработали и в этом направлении?

- Я предложил подготовить и издать на двух языках списки военнопленных, захороненных в Вологодской области. Их около 6390 человек, что составляет 9% от общего числа пленных, находившихся в 1942-49 годах у нас. Моя позиция в том, чтобы была прояснена разница в потерях.

- Как отнеслись к этому начинанию наши ветераны?

- Я обратился к ним с вопросом: уместно ли приводить в порядок захоронения немецких солдат, и они сказали - посмотрите, как в западных странах ухаживают за нашими могилами. Это для нас образец человеческого отношения. С прахом не воюют, это уже не враг. Знаете, народ не ошибается никогда, его надо только слушать.

Годы работы по кропотливому восстановлению народной памяти о войне сделали историка Судакова еще и поэтом. В его стихах - продолжение все той же большой работы.

“Книгу Памяти”

бабка берет,  
Укрывает холщовой

тряпичей.  
И, к груди прижимая, несет,  
Водружает в избе

на божицу.  
А потом, не присев

отдохнуть,  
Становясь на колени

к застолью,  
Опускает знаменье на грудь  
И вздыхает:

“И хлебом, и солью  
Я встречала тебя много раз.  
Все напрасно.

И с новою силой  
Я молилась.

Услышал мой глас,  
Наконец ты вернулся,  
служивый”.

С непокрытой стоит  
головой,

Лишь шевелятся  
старые губы:

“Ты воскрес.

Ты вернулся домой,  
Мой родимый,

солдатик мой любый”.

Так молитва была горяча,  
Что за окнами

никли березы...  
И горела, горела свеча,  
И Святитель

не сдерживал слезы.

С Валерием СУДАКОВЫМ беседовала  
Наталья СЕРОВА.